

Шилкунова З. И.

Воспоминания о будущем

Эта тонкая грань... быть чьей-то нитью...
и не позволять вить из себя веревки...

Автор неизвестен

§ 1. Вы умеете строить воздушные замки, в них хочется жить

Вспоминать будущее невозможно. Это очевидно. Но наверняка возможно, анализируя прошлое, обозначить точки, которые являются узловыми для кристаллической решетки, точки, без которых будущее может стать иным.

Латинское слово «exagium» – «взвешивание» и французское «essai» – «очерк» подарили русскому языку слово «эссе», жанр которого, не требуя строго обоснованных научных выкладок, все же позволит взвесить многогранный и многотрудный и настолько же яркий и радостный опыт становления школы, которой веришь.

Секрет построения такой школы секретом совсем не является. Нужны идея и люди, способные ее воплотить. Но это возможно только в идеальной среде. А в наших реалиях еще должны быть люди, способные оградить тех, кто идею принимает и разделяет, от тех, для кого «вечность состоит из отчетных периодов».

Мне посчастливилось стать частью НУА тогда, когда академия уже семь лет уверенной поступью первопроходца шла

по курсу отработки модуля непрерывного образования, были созданы основные структурные подразделения и, самое, на мой взгляд, главное, собран, объединен и достаточно защищен от «внешних ветров» уникальный коллектив единомышленников. Концепция развития НУА, инновационная структура и творческий коллектив – эти «3 в 1» поставили создателей академии и в первую очередь В. И. Астахову «рядом, но немножко впереди» с людьми, изменившими лицо украинского образования.

Взвешивание «за» и «против» моего перехода в академию после получения приглашения не было долгим. И совсем не потому, что аргументов «против» было мало. Скорее, наоборот, аргументов «за» было всего два, но они оказались несокрушимыми. Первый – это создатель и душа кафедры начального образования Ольга Ивановна Божко, которую я знала еще со студенческой скамьи [2]. Человек, которого я считаю ментальным

Единомышленники кафедры начального образования:
(верхний ряд, слева направо) О. И. Божко, З. И. Шилкунова,
Р. Ф. Пальчик, (нижний ряд) Е. М. Кондратюк, И. Н. Толмачева
(2006 г.)

близнецом моей профессиональной души. Второй – это система развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова, методология которой способна вызвать удивительные метаморфозы развития ума и личности как учителя, так и ученика. Железобетонности этим аргументам придала фраза Ольги Ивановны: «Понимаешь, нам доверяют, дают возможность строить школу, которая нужна ребенку, и защищают от многих бюрократических моментов». Это был тот самый белый кролик из шляпы фокусника: ты понимаешь, что этого не может быть, и одновременно его видишь. Остается только подойти и дотронуться, чтобы убедиться окончательно. Мы проговорили несколько часов, и сомнений в том, что нужно пойти и дотронуться, не осталось. Я верила, что воздушные замки реально построить на земле, в стенах академии. Мне хотелось их и строить, и работать, и жить в них.

В год 30-летия академии я искренне желаю всем академикам чувствовать доверие, видеть возможности и ощущать защиту!

§ 2. Думай о смысле, а слова придут сами

Самое большое богатство для реализации идеи – это люди, разделяющие ее, принимающие ее ценности, понимающие саму суть. И идут эти люди, не рассчитавшись на первый-второй, чеканя шаг, боясь выбиться из строя или ритма командующего. Они идут в своем ритме, своем темпе, пишут свою мелодию, сердцем которой является смысл, сплотивший их. Не зря говорят, что никто не может насвистывать симфонию, нужен оркестр, чтобы ее сыграть.

Возможно, сравнение кафедры начального образования, в которую я влилась, с оркестром не самое точное. В оркестре, что ни говори, всегда есть партитура, дирижер, ведущие скрипки, главные и второстепенные партии.

На кафедре работали такие мэтры, как Р. Ф. Пальчик и А. Г. Панченко; опытные учителя А. А. Назаренко, В. Н. Грецких, Е. Г. Кобзарь, З. М. Ольховская; учителя, не разменявшие еще второго десятка своей профессиональной жизни, Е. М. Кондратюк, И. Н. Толмачева, Н. С. Миргородская, к которым примкнули

я и А. В. Литовченко. При этом нелепой является даже мысль о том, чтобы распределить этих людей в соответствии с оркестровой иерархией. Если слаженная работа кафедры и напоминала оркестр, то он исполнял симфонию, партитура которой писалась в процессе исполнения. И чем красивее она звучала, тем сложнее была работа дирижера.

Замысел манил к себе магическим образом. Он был прост, как все гениальное, и недостижимо сложен. Создать ребенку такие условия, при которых он влюбился бы в процесс познания и пронес эту любовь через всю жизнь; такую образовательную среду, в которой он бы рос сам и росли его стремление знать, смелость ставить перед собой новые задачи, преодолевать сомнения и страх неудачи, ответственность за принимаемые решения и вера в себя и людей.

После первого в моей жизни собрания трудового коллектива накануне 1998/99 учебного года сложилось ощущение, что идеей непрерывного образования охвачены все присутствующие. Это ощущение вызвала у меня тишина в зале. Активная тишина-интерес, когда докладчик и зал работают вместе. О ней свидетельствуют внимательные глаза слушателей; синхронное кивание голов как соглашающихся с говорящим, так и не очень с ним согласных; отступление от текста доклада в ответ на синхронное кивание согласных-несогласных; шуршание страниц блокнотов, когда кто-то из слушателей пытается успеть зафиксировать что-то важное. Именно такая тишина, свидетельствующая о честности и глубине процесса, в который вовлечен коллектив, является для меня особым академическим маркером.

Увлеченность общим замыслом, жизнь на пике его кульминационного развития – так можно охарактеризовать общее состояние кафедры начального образования. Говорю «кафедра», а вижу глаза коллег. Они лучистые и думающие, такие прямо-смотрящие, сфокусированные на сути. А фокус взгляда всей кафедры один – ребенок, которому нужно создать условия для «проращивания своего «Я», своей человеческой уникальности, человеческой единичности – того, что делает любое человеческое существо принципиально незаменимым: не заменимым никаким

другим человеческим существом, то есть делает любое человеческое существо абсолютно ценным» [1].

Коллеги, сделавшие кафедру, такие разные по личностным характеристикам, по степени восприятия и понимания того или иного научно-теоретического или методического аспекта, честно искали свое слово, помня о смысле.

Очень хочется, чтобы и еще через 30 лет общий смысл объединял в академии тех, кто ищет свое слово.

§ 3. Кто его сеет, тот понимает

Реализация концепции непрерывного образования представлялась бескрайним полем, в которое нужно сеять отборные зерна педагогической мысли. Система развивающего обучения (РО) Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова стала таким зерном. «По сути история становления кафедры с первого дня существования и до сегодняшнего момента неразрывно связана с историей становления развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова в Украине» [2].

Мы развивались вместе с системой РО. Чем глубже мы ее постигали, тем безграничнее представлялись перспективы ее развития и нашего, детско-взрослого, развития в ней.

Вместе с системой РО пришло понимание настоящего педагогического успеха как счастья ученика и учителя, переживаемого сообща. Счастье, которое взаимообусловлено и взаимообогащено. Счастье, рожденное в момент открытия, которое и для взрослого, и для ребенка осуществляется одновременно. Взрослый открывает для себе новый способ открыть ребенку новое, а ребенок открывает новое в привычном до этого мире. Слова «новое» и «открывает» – ключевые слова для понимания педагогического счастья учителя и школьного счастья ребенка. Каждый ребенок открывает по-своему, каждому ребенку учитель открывает по-разному. Общее одно – восхищение от пережитого, когда рождается новое понимание. Для ребенка – понимание мира, а для учителя – понимание ребенка-мира.

Концепция непрерывного образования и система РО, направленная на становление субъекта учения, как два полушария

планеты человеческого развития, слияние которых позволяет наглядно увидеть цели и задачи, спроектировать жизненно важные процессы, происходящие на ней.

Не случайно НУА стала домом, в котором живет РО. Они похожи своей непохожестью на других. Создатели академии и авторы РО нашли новое звучащее слово, что труднее и опаснее, чем повторять чужие слова.

Селекционная работа по разработке, созданию и совершению первых уникальных шагов реализации НУА как инновационного учебного комплекса и системы РО, изменившей представления о возможностях и перспективах детского развития, прошла без моего участия.

Я могу только гордиться своим городом за его великую научную психологическую школу, входившую в «Круг Выготского-Лурии», за ее включение в развитие системы РО, за П. И. Зинченко, П. Я. Гальперина, Г. К. Середы, Ф. Г. Боданского, В. В. Репкина, А. К. Дусавицкого, вклад в науку которых еще предстоит оценить в полном объеме.

Гордиться тем, что рождение НУА – единственного в Украине комплекса непрерывного образования – стало возможным в моем городе. Что здесь жили и черпали ресурс для творчества создатели-энтузиасты.

Я включилась в работу, когда отборные зерна нуждались в сеятеле и хранителе. От нашего, учительского, слова зависело дальнейшее развитие и академии, и системы РО.

Все новое и смелое нуждается в защите. Не потому, что слабое. А потому, что в мире, где «инфузорию раздавить труднее, чем пронзить стрелой орла», нарушается закон движения, тонко замеченный Ф. Кривиним: «...палок не должно быть больше, чем колес». Ощущение того, что от твоего слова и действия зависит не только развитие, но и защищенность идеи, всегда держало в напряжении.

2001 год – последний год экспериментальной апробации РО в Украине. В МОНУ создана рабочая группа, от заключения которой зависит, будет ли признана система РО альтернативной, способной жить самостоятельной жизнью [2].

Стоишь перед классом и видишь только глаза. 16 пар ясных безмятежных детских глаз. Глаза-озера Ольги Ивановны кажутся еще большими на взволнованном лице. В них голубым – безграничная поддержка и участие, холодным серым – напряжение, говорящее: «Сама знаешь, что от нас сейчас зависит». Сосредоточенно-спокойные глаза Александра Константиновича Дусавицкого. Цепкие, умные, но отстраненные от нашей общей с классом и академией жизни взгляды членов рабочей группы.

З. И. Шилкунова и научный вдохновитель, проф. А. К. Дусавицкий на конференции по развивающему обучению (Киев, 2006 г.)

На столе – конспект урока, который не понадобится. Он нужен, пока ты его пишешь. Потом в голове выстраиваешь разные сюжетные линии, которые зависят от движения детской мысли. Никогда не знаешь, как будут рассуждать дети, поэтому, продумывая урок, играешь в разновидность пинг-понга с возможными детскими идеями. К концу работы конспект написан, а в голове 4–6 вариантов разворачивания событий. Та самая партитура, которая пишется в процессе исполнения.

Интрига урока в РО в том, что, когда он придуман, не терпится скорее его начать, пережить кульминацию и прийти к развязке, с удивлением заметив, что изменился сам и изменились дети. Когда начинаешь урок, перестаешь замечать все второстепенное. Будет лукавством сказать, что перестаешь видеть наблюдающих за уроком. Это, скорее, напоминает соотношение фигуры и фона. Реакции присутствующих на уроке: улыбка, довольное потирание ладоней, изогнутая дугой удивленная бровь, недоуменное покачивание головой – часть и результат урока, своеобразный QR-код степени их причастности и увлеченности уроком.

На уроках, показанных членам рабочей группы, реакций было много. После урока в 1 классе, который давала О. Е. Бурковская, доктор психологических наук Ю. М. Швалб сказал: «Если все будут учить шестилеток так, как на этом уроке, я готов дать согласие на обучение в школе с 6 лет».

Нельзя не сказать, что это был самый первый в Украине класс шестилеток. Обучение детей с 6 лет началось только с 2001 года. А в академии – с 2000 года. Важно было отработать способ обучения шестилеток, проанализировать его перед тем, как набрать параллель шестилетних первоклассников.

Опыт работы с дошкольниками в ДШРР четко показал, что перенесение методов работы с 7-летними детьми на шестилеток невозможно, помог правильно расставить акценты в работе с ними и понять, что система РО обладает максимальным ресурсом для развития шестилеток.

На уроке в третьем классе, который давала Е. М. Кондратюк, мальчик Ваня отреагировал на слова учителя недопустимо с точки зрения И. Ф. Гудзик, доктора педагогических наук, ведущего научного сотрудника института педагогики НАПН Украины. Она сказала: «Елена Михайловна, на мой взгляд, Ваш вопрос сформулирован не очень корректно, поскольку предполагает несколько вариантов ответа» – предложила свою формулировку, с которой учитель охотно согласилась. Ирина Филипповна, правда, оценила уровень вербального развития ребенка, его смелость и ясность мысли.

В дерзости ума, свободе мысли, субъектности, исключающей возможность прогибаться и быть в чужих руках веревкой, – еще одно сходство академии с РО. Это подтвердил и 2012 год [2], подтверждают и последующие годы реформирования украинского образования, которые похожи на попытку засеять поле новыми зернами, забывая, и, если нужно, уничтожая уже имеющиеся крепкие, сильные побеги.

Для людей, для которых РО – это философия жизни, мир делится на РОшных и неРОшных людей. Человек совсем необязательно должен знать что-то о системе РО, чтобы быть РОшным. В таких людях живет неподдельный интерес ко всему

новому, смелость знать и смелость не знать, их интуиция дружит с рефлексией, а чувство юмора с интеллектом.

В академии много РОшных людей. Помню свое удивление, когда О. И. Божко пришла ко мне на урок с О. Л. Яременко, доктором экономических наук, профессором кафедры экономики и права. Уже к пятой минуте урока по его искреннему интересу было совершенно ясно, что это РОшный человек. Олег Леонидович посетил не один урок в начальной школе. На заседании Ученого совета при подведении итогов учебного года он сказал, что уроки РО стали для него открытием. Спасибо и мое почтение, Олег Леонидович!

Кафедра проводила много семинаров и стажировок по системе РО, на которые приезжали люди почти со всех областей Украины. Ректор ХГУ «НУА» доктор исторических наук, профессор Е. В. Астахова всегда находила время и возможность сказать приветственное слово участникам. Выступления Екатерины Викторовны были ресурсными для приехавших учителей, вселяли уверенность в том, что РО было, есть и будет, задавали добрый импульс предстоящей работе. Как-то одна из участниц сказала: «Вам, наверное, очень легко работать под управлением такого ректора, ведь у Екатерины Викторовны взгляд РОшного учителя». Я не стала вдаваться в подробности «легкости» нашей работы, но подумала, что неслучайно в академии много РОшных людей.

С 30-летием, академия! Пусть не нарушается закон твоего движения! Пусть рядом больше будет тех, кто сеет и разумеет.

Литература

1. Лобок А. М. И будет вам счастье... Мифология универсального метода [Электронный ресурс] / А. М. Лобок // Колесо жизни. – 2014. – № 10(82). – Режим доступа: <http://allobok.ru/?p=3194>.

2. Шилкунова З. И. Начальная школа СЭПШ ХГУ «НУА» как ступень непрерывного образования: опыт и анализ построения / З. И. Шилкунова // Дорогу осилит идущий... : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. В. Астаховой. – Харьков, 2015. – Разд. 2.6. – С. 398–430.